

ВЕРНОСТЬ СВОЕЙ ТЕМЕ

Продуманность репертуара, хорошие, порой отличные актерские работы, высокая общая культура—вот что запомнилось от спектаклей Куйбышевского драматического театра имени Горького во время прошлых гастролей в Москве. Сегодня, как и семь лет назад, зрительный зал полон... Названий много. От шекспировского «Ричарда III» до комедия-шутки С. Аleshina «Тогда в Севилье». Диапазон куйбышевского театра широк. И это правильно. Зритель ждет от единственного драматического театра в городе разнообразия жанров, глубины и значительных раздумий о жизни, веселого, по-настоящему театрального зрелища. Состоится или нет большой, интересный разговор с сегодняшним зрителем, зависит еще и от того, как решены пьесы и как сыграны они актерами.

Нынешние гастроли Куйбышевского драматического театра показали, что этот разговор состоялся, что мы имеем дело с серьезным коллективом, планомерно решающим сложные творческие задачи.

Своеобразной оптимистической трагедией прозвучал спектакль «Материнское поле» по повести Чингиза Айтматова. Нужна была определенная смелость, чтобы выбрать именно эту вещь, в достаточной мере трудную для сценического воплощения и хорошо известную москвичам по спектаклям в других театрах. В постановке куйбышевцев значительной удачей стала роль Толгонай в исполнении народной артистки РСФСР В. Ершовой. Образ матери неразрывно связан со своим народом, со своей родной землей.

Человек—вот что самое ценное в нашей жизни. Эта мысль леоновской пьесы—главная в спектакле «Обыкновенный человек» мягко и лирично поставленным режиссером О. Черновой. На первый план в нем вышел Свеколкин—Н. Засухин в его дочь Аянушка—Ж. Романенко. Именно в сценах с их участием раскрыта перед нами рождение необыкновенного характера обыкновенного человека. Отца и дочь Свеколкиных связывают не просто родственные узы. Их объединяет нечто большее—духовное родство. В Аянушке—Ж. Романенко мы видим преемницу самого ценного, что заложено в характере отца, продолжательницу его дела.

В одном из последних спектаклей сезона «Сердце не прощает» А. Софронова театр снова обращается к теме, которая ве раз звучала в прежних его постановках. Стрелы новой жизни, новое общество, но самое сложное—формируемые сознания человека. Интересы общего дела и свои личные интересы—как часто сталкиваются они и требуют от человека

выбора. Хорошо делает театр, что решает эту тему, обращаясь к жизни колхозного села, заставляя нас пристально следить за судьбами простых людей—колхозников, несправедливо порой исчезающих со сцен наших театров.

...За праздничным столом собралась Екатерина Топидына горсть: сып получил первую зарплату. В разгар веселья неожиданно появляется отсутствовавший три года хозяин дома. Его ждали здесь, о нем господали. Нельзя не поверить Екатерине—С. Боголюбовой, когда она молча обнимает Степана: еще ни слова не сказано, а уже приоткрылись губы, а уже простили. Но рано радоваться. Не смогу эти двое жить одной семьей. И не потому, что «характерами не сошлись»,—разная у них психология. Страсть к стабильности, мечты о легкой жизни одолели Степана. Он стал чужим в своей семье, в своем колхозе, чужим нашему обществу. В пьесе в спектакле эта мысль проводится достаточно четко. С настоящей, невыдуманной жизнью, настоящими, невыдуманными характерами встречаемся мы в спектакле с Екатериной—С. Боголюбовой, директором совхоза Ажиновым—И. Кузьминым, Елизаветой Новожиной—М. Осиповой...

Из гастрोल в Москву куйбышцы привезли также инсценировку романа «Фома Гордеев». К Горькому театр обращается постоянно, создавая спектакли продуманные, решенные смело, созвучные современности. «Дело Артамоновых», «Мать», «Егор Булычов и другие»... И вот теперь—«Фома Гордеев», работа сложная и в целом вызывающая интерес.

Главную роль в спектакле играет Николай Засухин. Как всегда, в работе этого большого актера выдает полное слияние со своим героем, умение быть убедительным в правды. Фома в Засухина—прежде всего очень добрый, сильный и чистый человек. Как дарит он зерно рабочим, как жалеет Пелагею, как слушает Сашины песни! Но доброта в том обществе, в котором он живет, считается слепотой, а над его чистотой попросту смеются. Фома хочет приложить свои руки к чему-то полезному, в нем бродит сила, которую негде применить. И в этом его трагедия. Работать ему незачем, образовываться—тоже. Ему готовили совсем другую жизнь—умяжать богатства накопленные отцом и делом. В сценах с Яковом Маякиным—С. Пономаревым, когда тот нападает на него, обучая науке грабить, пытаясь расшатать его душу, Фома—Засухин задается отчаянно, как человек, который видит, в чем его гибель. Может, пустить по ветру все свое богатство, освободить себя? Но и этот выход невозможен.

И вот финал. У Горького Фома слушает речи купцов на пароходе, в которых они превозносят себя и жизнь, которую построили, а лишь здесь в нем зреет решимость сказать наконец всю правду. В спектакле же Фома приходит на торжество как будто с заранее обдуманным намерением. Он сидит в стороне, наблюдая за всеми, а когда прерывает купцов и начинает говорить, кажется, будто он разом решил покоячить со своей жизнью и выбрал именно этот путь исправы над самим собой.

Апло театра в наше время во многом определяется главным режиссером его школы, его мастерством, его эстетическими взглядами и художественными критериями. Бывают режиссеры, о которых мы говорим—«хороший постановщик», бывают другие—они умеют «работать с актерами». Главный режиссер заслуженный деятель искусств РСФСР П. Монастырский сочетает и то, и другое. Больше семи лет не сходит с репертуара поставленный им «Ричард III». Спектакль как и прежде, по-шекспировски глубок и точен. Как и прежде, страшен и жалок Ричард III в замечательном исполнении Н. Засухина, сохранившего все, что было найдено в одном из величайших творений Шекспира.

К хорошему результату приходит режиссер и в других спектаклях, привнесенных сегодня на гастроль, — и в «Материнском поле», и в «Фоме Гордееве», и в «Сердце не прощает», и в «Тогда в Севилье». Особенно когда увлеченно работает с актером, проявляя в суть образа. Но иногда, словно не доверяя себе, режиссер обращается к такому приему, как вращение круга с Фомой Гордеевым в финале. В «Варшавской мелодии» все внимание режиссера и актеров Л. Грязновой и Е. Колчипского направлено в первом акте на внутреннюю жизнь героев, и перед нами — живые люди со своей особой жизнью, в которую мы верим, над которой задумываемся. Во втором — приложены немалые усилия, чтобы убедить зрителей в том, что героиня стала знаменитой певицей, и за пеннием в микрофон, за смелой нарядом тускнеет тема Геля-человека, ее любви и цели...

Строить репертуар театра нелегко. На этом пути и любовь коллектива могут быть не только выходом, но и потерей. От этого не уйти. Важно, чтобы находки отражали главную линию советского искусства, потеря не была непоправимой. Куйбышевский театр творчески подходит к формированию своего репертуара, создает спектакли, нравственно эстетически воспитывающие зрителя.

М. САБЛИНА.

ВЕ ГСНАТГОССТУ
МАСКВА

В ПИОН
1962